

Руслан Белов

Реинкарнация наоборот

Руслан Альбертович Белов
Реинкарнация наоборот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157757

Содержание

Нострадамус	5
Аладдин и Березович	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Руслан Белов

Реинкарнация наоборот

* * *

Перед вами главы из книги «Сердце дьявола». Герои в ней путешествуют по прошлому, точнее, возвращаются в прошлые свои жизни благодаря чудодейственным Власам Медеи, весьма редкому горному минералу. Возвращаются сначала, чтобы скрыться от врага, поклявшегося их уничтожить, а затем и в попытке прервать его жизнь.

Нострадамус

Борис, оказывается, одну из своих жизней провел во Франции. И вернулся он в нее аккурат в 1554 году, вернулся в жизнь, принадлежавшую (как на зло!) не развеселому мушкетеру и даже не захудалому писцу Парижского суда, а простому, хотя и грамотному профессиональному слуге Роже Котару.

Освоившись в своем средневековом теле, душа Бориса быстренько восполнила таковую образца XVI столетия и, естественно, пожелала себе лучшей участи. Через неделю Котар рассчитался с хозяином деревенского трактира¹, мучившим его скупостью в течение многих лет, и направился в ближайший город Салон. Там, на зеленом рынке, он узнал, что де Нотрдаму, известному врачу и астрологу, нужен личный слуга. Борис счел, что такой продвинутый человек вполне его устроит в качестве хозяина, и отправился к нему. Де Нотрдам устроил абитуриенту обстоятельный экзамен, который был выдержан с честью. Но лишь спустя несколько дней Роже Котар понял, к кому попал – понял, узнав, что на латыни имя новоиспеченного работодателя произносится как Нострадамус...

– Вы представьте, – сокрушенно покачал головой Борис, –

¹ То есть обрюхатил его драгоценную дочь.

что вы слуга известного астролога и врача, внука лейб-медика самого Рене Доброго, герцога Анжуйского и Лотарингского, графа Прованского и Пьемонтского, короля Неаполитанского, Сицилийского и Иерусалимского... Представили? А если я вам скажу, что этот человек в 1544 году получил от парламента славного города Экс пожизненную пенсию за изобретение, – не падайте, умоляю, – пилюль от бубонной чумы, да, да, пилюль от чумы, то вы поймете, что я попал к отъявленному мошеннику. Мошеннику-врачу, который со временем станет лейб-медиком Карла IX и быстренько спровадит его в могилу. Короче, скоро убедившись в профнепригодности хозяина, я стал помогать ему по врачебному делу. И пару раз не удержался от колких замечаний по поводу методов лечения лопухами, сушеными под матрасом прокаженного, а также хорошо протертыми ушками сентябрьских мышей. Со временем патрон, конечно, заподозрил во мне колдуна, но виду не подал. Пока я, на свой страх и риск, не помог одному бедняге, страдавшему параличом и анурией...

– Как это? – спросила Ольга.

– А пока этот паралитик в прихожей у Мишки Нотрдама кряхтел, выноса своего тела дожидаясь, я его загипнотизировал по системе Кашпировского. Короче, выйдя из гипноза, он слугам своим навстречу выскочил... И Нострадамус, негодяй, приказал меня высечь за превышение полномочий и подрыв авторитета. Но после пары-тройки ударов, с честью мною выдержанных, передумал и меня в чулан. Там я сидел

без еды и питья три дня. Вечером третьего, он самолично принес мне кружку теплого козьего молока и, подождав, пока я напьюсь, сказал:

– Я знаю – ты колдун! Но я не выдам тебя инквизиции. . .

– Мерси, благодетель, – ответил я. – Хочешь вкусить из чаши дьявольских знаний?

Словом через полчаса мы сидели в столовой. Наевшись и напившись вволю, я рассказал Мишелю, как к душе Роже Котара подселилась душа Бориса Бочкаренко. Затем, в порядке частной инициативы, передал ему свой медицинский опыт.

Это отняло минут пятнадцать – мы быстро поняли, что медицинские достижения XXI века в XVI-том могут использоваться весьма ограниченно и преимущественно в области санитарии и гигиены. Посокрушавшись по этому поводу, Нострадамус признался, что задумал написать стихотворную книгу предсказаний "Столетия", и хотел бы услышать от меня сводку исторических событиях, которые произойдут в цивилизованном мире до конца четвертого тысячелетия. И тут выяснилось, что я могу назвать дату, к примеру, Варфоломеевской ночи лишь с точностью плюс-минус пятьдесят лет, гибель Непобедимой Армады – с точностью плюс-минус сто лет и так далее, вплоть до XIX века. Но Нострадамус сказал, что его такая точность вполне устраивает. Я пожал плечами и предсказал открытие Америки Колумбом через восемьдесят лет, но, вот свинство, облажался – оказывается, она уже

пятьдесят два года как была открыта... Но Миша на это лишь улыбнулся и тут же взял быка, то есть меня, за рога. Вот что он сказал:

– Все это, дорогой Барух Спиноза (так он стал меня называть), чепуха... Это конечно, прославит мое имя на веки вечные, но на этом бизнеса не сделаешь. Нам с тобой надо предсказать хотя бы одно событие в ближайшем будущем. И если мы это сделаем, то до конца нашей жизни сможем врать всему свету в глаза и зашибать за это большие денежки... Ты должен, обязан, вспомнить хоть что-нибудь из французской истории...

– Не получится... – вздохнул я. – На всю французскую историю в нашей школе будет отпущено всего несколько часов, и все эти часы я проведу, играя в очко в школьном туалете...

– Будешь хоть выигрывать?

– А как же!

– Почему "а как же"? – спросил мошенник мошенника заинтересованно.

– Понимаешь, надо просто знать нижнюю карту в колоде... Ну, к примеру, незаметно подогнуть ее уголок. А сдавать надо...

– Понятно... Это и у нас знают... А как же насчет французской истории, ну, скажем, за 1555-1560 годы?

– Дохлое дело...

– Ты правильно сказал "дохлое дело", весьма правильно. Я тебя, двоечника, посажу на хлеб и воду, пока ты не вспом-

нишь хоть что-нибудь или не околеешь...

– Верю... Но ничем помочь не могу... Мы, россияне, знаем только королеву Марго и Генриха IV и то по свободной прозе Генриха Манна и отечественным сериалам... "Кто укусил тебе зад!!" – вскричал Генрих Наваррский, увидев отчетливые следы зубов на шелковой ягодице распутной своей жены... Хотя... Хотя... Эврика! – вскричал я радостнее Архимеда. – Ты знаешь, Миша, мне Черный, – это мой кореш – как-то рассказывал, как глупо погиб какой то французский гаврик, Генрих, кажется... Гугенотов который огнем жег... Послушай, это ведь наш Генрих II с его Огненной палатой²! Тащи вина побольше, да мяса и колбас, я тебе сейчас такое расскажу!

И не прошло и пяти минут, как стол ломился от еды и питья, а Мишель сидел напротив меня, как отпетый отличник на уроке классной руководительницы.

– Так вот... – начал я после того, как стол свободно вздохнул от существенного облегчения. – Был, то есть будет какой то большой рыцарский турнир и фраер этот, то бишь Генрих, схватится с шотландским рыцарем. И, когда они сломают копья во втором по счету наскоке и захотят разъехаться, то кони их встрепенутся и то, что останется от копья шотландца – длинный тонкий отщеп – попадет аккурат в прорезь шлема Генриха и пробьет ему и глаз, и череп... Дикий, фатальный случай... Все дамы в округе попадают в обморок...

² Трибунал для гугенотов (протестантов).

Последние мои слова Нострадамус уже не слушал – он сочинял. Скоро он прочитал мне то, что получилось:

Молодой лев одолеет старого

На поле битвы в одиночной дуэли.

Он выколлет ему глаза в золотой клетке.

Два перелома – одно, потом

Умрет жестокой смертью.

* * *

– Короче, после того, как все это и в самом деле случилось, этот жулик был нарасхват, – продолжал рассказывать нам Борис. – Сам Карл IX к нему в 64 году приезжал... Наврал ему Нострадамус с три короба, денег кучу огреб... Пока в 66 году от подагры не скончался...

Да, неплохой был мужик... – задумчиво продолжил Борис. – Если бы все, что я ему рассказал, в "Столетия" вошло, мир сейчас был бы другим... Совсем другим... А он это понимал... Цитировал мне часто из Библии: "Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями"... Особенно славно мы с ним поработали над Седьмой книгой, там первая половина XX века описывалась, а он потом в ней из 100 стихов только 42 оставил...

Борис, унесшись мыслями в XVI век, замолк. Помолчав с минуту, улыбнулся:

– Хотя и скотиной был порядочной... После того, как все

из меня выжал, заставил канал строить – знал, паразит, что я дипломированный инженерный геолог... До 59 года я его строил... 18 деревень он водой снабжал... Ну а после канала заставил меня свинец и всякую другую хреномуть в золото превращать, чем я и занимался вплоть до своей смерти в 1567 году... – Вот такие вот дела... Теперь я хорошо подумую, прежде чем возвращаться...

Аладдин и Березович

Душа Коли-Баламута вернулась в тело, существовавшее триста пятьдесят лет назад. Звали это тело Аладдином и торговало оно питьевой водой. Надо сказать, что души у водоноса до вселения души Баламута, в общем-то, и не было, а если и была, то с ноготь большого пальца левой руки, не больше. Голодуха с младенчества, тяжелый труд, отсутствие развлечений мало способствовали ее украшению разного рода финтифлюшками, отличающими человека от животного. И в своей жизни Аладдин, если о чем и мечтал, так это о новом бурдюке, мучной халве и, конечно, об ишаке. Особенно об ишаке, потому как на нем можно было бы возить много воды и еще... Ну, не будем оскорблять слух читателя, тем более, что сам автор крайне отрицательно относиться к скотоложству.

Чувствую, Вы морщитесь... А если я скажу вам, что мужчине из круга Аладдина надо было работать десять, а то и пятнадцать лет от рассвета до заката, чтобы набрать денег на калым? То есть на покупку невесты? Ну, можно было, конечно, задешево прикупить невесту поплоче – слепую, хромую или горбатую. Однажды Аладдин, вконец раздосадованный одиночеством, ходил к отцу одной из таких бедняжек, но соседи невесты побоялись бога и шепнули ему, что предмет торга крив на один глаз, хром на обе ноги и помимо всего

этого обладает невероятно злобным характером. И Аладдин пошел к приятелю, у которого был ишак...

Короче, душа Баламута реинкарнировала наоборот в тот самый момент, когда... Ну, в общем, Коля не понял, что происходит, разволновался, и Аладдину пришлось сматывать удочки.

Но все обошлось. Подружились они быстро (Баламут и Аладдин, конечно; ишак остался в стойле и больше в нашем повествовании участвовать не будет). Хотя, что тут говорить о дружбе – просто через пару часов душа багдадского юноши без остатка растворилась в душе поднаторевшего жителя эпохи самолетов и безопасного секса.

Ну а теперь догадайтесь с трех раз, чем занялся Аладдин, обогатившись знаниями XXI века? Правильно! Все деньги, накопленные для приобретения более-менее сносной невесты, он использовал на покупку багдадских горячительных напитков с целью их обстоятельной дегустации. Аладдин из XVII века пытался протестовать, но Баламут остановил его, сказав, что через неделю-другую он будет нежиться в постели с самой принцессой Будур. Аладдин, конечно, не поверил, но это была его трагедия.

Ознакомившись с новым для себя окружением и постепенно привыкнув к нему (особенно к муэдзинам, имеющим обыкновение будить подвыпившего человека в самое неподходящее время), Баламут (далее будем именовать его просто Аладдином), взял тайм-аут, улегся на дощатой тахте под

виноградником и, уставившись в великолепную гроздь дамского пальчика, принялся думать, как выйти на Худосокова, то бишь на его бессмертную душу.

Николай понимал, что задача это чрезвычайно трудная и ответственная. Ему не хотелось оплошать (идея-то зачистить прошлое была его, баламутовская). Но он знал, что жизнь – длинная штука, иногда даже слишком длинная, и ее наверняка хватит на проведение поисков в большинстве стран мира, если, конечно, какая-нибудь Будур не привяжет его своими длиннющими косами к супружеской кровати.

И Баламут решил начать с начала, то есть с Багдада. "Худосоков человек масштабный и наверняка крутится не среди медников и водоносов", – подумал он и решил поменять обстановку, то есть сменить свое общественное положение на более высокое. Ума для этого не нужно было во все времена, для этого нужны кураж и деньги. Сравнительно честные способы отъема денег были ему хорошо знакомы из литературы, в том числе и художественной. Но повторяться не хотелось. Остап Сулейман Мария Бендер, конечно, человек грамотный, обаятельный и очень симпатичный, но ведь и он, Баламут, кое-чего стоит. И Николай решил сесть на трубу.

– Сяду на трубу, – подумал он, став на ноги и начав откручивать великолепную гроздь дамского пальчика, – и убью сразу двух зайцев: денег натрясу, и мафия международная наедет. Смотришь, и Худосоков нынешний в ее составе нарисуетя.

Виноград оказался теплым, если не горячим. Мама Аладдина увидев, что сын остался этим недоволен, понесла ее охлаждаться в погреб. Она заметила, что ее любимец в последнее время сильно изменился, перестал ишачить с утра до вечера и о чем-то напряженно думает. И главное – глаза его стали осмысленными. Помня одну из самых популярных в Багдаде народных поговорок "Не умеешь работать головой – поработай руками", она сделала вывод, что ее единственный сын решил поменять ориентировку с неблагодарного физического труда на перспективный умственный. И решила сделать все, чтобы сынок не сдал позиций. В частности, положив виноград охлаждаться, она налила в пиалу прохладного гранатового вина и молча поставила перед сыном.

– Спасибо, мамуля! – поблагодарил Аладдин. – Погоди, не уходи, дело у меня к тебе есть.

– Слушаю тебя, свет моих очей! – улыбнулась старая женщина, радуясь одухотворенным глазам сына.

– В общем, маман, нужен стартовый капитал, понимаешь?

– Деньги что ли? – догадалась мать.

– Да! Есть у меня одна мыслишка, как сделать тебя свекровью принцессы Будур...

– Шутишь, сынок?!

– Нет, мамуль, не шучу. И вообще, готовься к великим жизненным переменам... Очень скоро ты станешь светской дамой.

Старая неграмотная женщина не знала, что такое светская

дама, но уточнять не стала – если сын считает, что быть светской дамой – это достойное занятие, то она, конечно же, ею станет, непременно станет, и, став, не опозорит сына.

* * *

...На сооружение первой частной нефтеразработки в районе Басры и налаживание производства осветительного керосина у Аладдина ушло около года. Одновременно с нефтедобычей и переработкой нефтепродуктов он занимался смежными отраслями бизнеса – в частности, взял в свои руки производство и сбыт медных ламп. Всего через несколько лет после того, как Аладдина ибн Саида осенила "ламповая" идея, в славном городе Багдаде каждые восемь из десяти осветительных приборов производились на его предприятиях, а все нефтеносные площади, прилегающие к Персидскому заливу, принадлежали ему или его доверенным людям. И скоро бывший водонос, в свое время никогда не ложившийся спать сытым, стал богатым и известным человеком. Таким богатым и известным, что принцесса Будур неназойливо предложила ему руку и сердце. Аладдин некоторое время кокетничал (дела занимали его ум), но когда узнал, что принцесса контролирует всю винную торговлю в Багдаде, Исфахане, Мешхеде и Самарканде, немедленно согласился.

После свадьбы на Аладдина, наконец, наехали. Один

шейх с Синайского полуострова (противный, желтозубый и желтоглазый, весь в черном) понял, что контроль над производством приборов освещения, так же, как и контроль нефтедобывающих районов в недалеком будущем будет однозначен контролю всего цивилизованного мира. И шейх – в деловых кругах его звали Березович, – решил прибрать к рукам как производство медных ламп в Багдаде, так и нефтеносные площади Персидского залива.

Для реализации поставленной задачи шейх первым делом решил подружиться с Аладдином.

Сделать это было довольно тяжело, так как с раннего детства шейх капли в рот не брал и вообще вел весьма и весьма пристойный образ жизни (обливания холодной водой, утренние пробежки, шахматы, вегетарианство, более чем умеренность в сексе и проч., проч., проч.).

Но шейх нашел выход – он подружился с принцессой Будур. Итальянские зеркала, шмотки и благовония из Парижа, тайны мадридского двора и китайские противозачаточные средства сделали свое дело, и принцесса свела мужа с предприимчивым воротилой.

* * *

...Аладдин взглянул в глаза шейха и понял – перед ним термостат души Худосокова. Поначалу, он засуетился, но потом взял себя в руки и предложил новому знакомому сыг-

рать в "козла". Шейх Березович азартных игр не любил, но согласился и даже смог проиграть с крупным счетом, хотя после первой же сдачи знал по рубашке каждую карту.

После карт, Аладдин (на него нашла эйфория: как же, зверь на ловца прибежал), предложил шейху дружеский ужин, за которым разговор зашел сначала о перспективах добычи меди в развивающемся мире, а потом о расширенном производстве нового поколения осветительных ламп. Как бы невзначай Березович предложил новому другу весьма хитроумную финансово-коммерческую многоходовку, которая даже при тщательном рассмотрении приводила к увеличению личного состояния Аладдина раз в пятнадцать. А на деле возвращала его к бурдюку водоноса и нетривиальному сексу. Аладдин обещал подумать, оставил гостя на попечение порозовевшей жене и удалился в свой кабинет.

В кабинете ждала мамуля (Аладдин разрешил ей ходить на мужскую половину дома). Она уже была посвящена во все дела сына, в том числе и в задачу изничтожения души Ленчика Худосокова.

– Это он? – спросила она, делая вид, что рассматривает свои ухоженные ногти.

– Да...

– И ты оставил с ним эту... – мама Аладдина невзлюбила свою невестку с первого взгляда.

– Да...

– Она же...

– Пусть.

– Я тебе говорила, что жениться надо было на Саиде из плотницкого квартала. Вот увидишь, этот шейх непременно доберется до цветника твоей Будур.

– Не доберется, – покачал головой Аладдин. – Его ничего, кроме денег, не интересует. А Саиду твою я пробовал, и она мне не понравилась. Настырная очень и чавкает, когда делает...

– Хватит об этом. Что тебе шейх наплел?

– Разорить хочет... Говорит, в Самарканде надо дело поднимать. Там у него много друзей, они, мол, помогут. Советует сразу все наличные деньги туда вбухать...

– Соглашайся...

– Ты чего, мать? Белены объелась? Он же по миру нас пустит и не почешется?

– От Самарканда, сынок, до озера Искандера пять дней пути...

– А зачем мне туда переться?

– Подумай... – загадочно сказала мать, протягивая сыну пиалу с вином.

Баламут выпил, и его осенило.

– Власа Медеи... Привезти их...

– Ты у меня умница! – улыбнулась мать, светясь любовью к сыну. – Ты же сам мне рассказывал, что они душу из человека напрочь вытряхивают. А я подумала, что недаром ведь в арабских народных сказках души в медной посуде хранят...

– Собственно медь тут не причем... – задумался Аладдин. – Просто у вас практически вся посуда из меди... И вообще, мне сдается, что для душ любое вместилище непреодолимо. Они ведь даже из нашей плотской оболочки не выпадают... Пока ее не проткнешь как следует.

– Но заточить душу твоего Худосокова лучше в медной лампе. Символично будет – он хочет погубить нас через эти лампы, а сам в одной очутится.

– Так, значит, соглашаться на поездку в Самарканд? – задумчиво проговорил Аладдин, протягивая матери пустую пиалу.

– Да, надо ехать... Осторожнее только, сынок, сам без душеньки не останься! А я тут приготовлюсь к твоему приезду...

* * *

Через неделю Аладдин уехал в Самарканд. Повращавшись там в высшем обществе для проформы, прикупил кое-какого снаряжения и убыл на Искандеркуль якобы в туристических целях. И только увидев перед собой могучий Кырк-Шайтан, понял, насколько трудную задачу перед собой поставил. Как добраться до карстовой полости с жилой Влас Медеи он не знал. Разве что с помощью горнопроходческих работ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.